
ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Научный журнал

Выпуск 1 (58). 2020. Том 10

Журнал «Вопросы национальных и федеративных отношений»
включен в перечень рецензируемых научных изданий ВАК,
в которых должны быть опубликованы
основные научные результаты на соискание ученой степени
кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук
по политическим и историческим наукам

МОСКВА, 2020

ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Научный журнал

**Вячеслав Александрович
МИХАЙЛОВ**

Председатель Совета, д.и.н., профессор,
зав. кафедрой национальных и федеративных
отношений РАНХ и ГС при Президенте РФ

Редакционный Совет

**Рамазан Гаджимурадович
АБДУЛАТИПОВ**

д.ф.н., постоянный представитель Российской Федерации
при Организации Исламского сотрудничества

**Любовь Федоровна
БОЛТЕНКОВА**

д.ю.н., профессор РАНХ и ГС при Президенте РФ

**Владимир Иванович
ВАСИЛЕНКО**

д.п.н., профессор Российской академии народного
хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

**Вадим Витальевич
ГАЙДУК**

д.п.н., профессор Башкирского государственного
университета

**Леопедия Михайловна
ДРОБИЖЕВА**

д.и.н., руководитель Центра исследования
межнациональных отношений Института Социологии
ФНИСЦ РАН

**Владимир Юрьевич
ЗОРИН**

д.п.н., руководитель Центра по научному взаимодействию
с общественными организациями, СМИ и органами
государственной власти ИЭА РАН

**Раушан Мухахановна
КАНАПЬЯНОВА**

д.п.н., профессор кафедры международного
культурного сотрудничества МГИК

**В. Микаэль
КАССАЕ НЫГУСИЕ**

д.и.н., профессор кафедры теории и истории
международных отношений Российского
университета дружбы народов

**Геннадий Яковлевич
КОЗЛОВ**

д.и.н., профессор Рязанского государственного
университета им. С.А. Есенина

**Игорь Георгиевич
КОСИКОВ**

д.и.н., главный научный сотрудник Института
этнологии и антропологии РАН

**Николай Павлович
МЕДВЕДЕВ**

д.п.н., профессор Российского университета
дружбы народов

**Марина Николаевна
МОСЕЙКИНА**

д.и.н. профессор кафедры истории России
Российского университета дружбы народов

**Дарья Вячеславовна
ПЕРКОВА**

к.п.н., ответственный редактор

**Александр Васильевич
ПОНЕДЕЛКОВ**

д.п.н., профессор, заведующий кафедрой политологии
и этнополитики Южно-Российского института
управления – филиал РАНХ и ГС при Президенте РФ

**Дмитрий Егорович
СЛИЗОВСКИЙ**

д.и.н., профессор кафедры истории России Российского
университета дружбы народов

**Шукран Саидовна
СУЛЕЙМАНОВА**

д.п.н., профессор Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ

**Жибек Сапарбековна
СЫЗДЫКОВА**

д.и.н., профессор, заведующая кафедрой стран
Центральной Азии и Кавказа Института стран Азии
и Африки Московского государственного университета имени
М. В. Ломоносова, заместитель главного редактора журнала

**Вильям Владимирович
ШИМИДТ**

д.ф.н., профессор РАНХ и ГС при Президенте РФ

Редакционная коллегия

Главный редактор – СУЛЕЙМАНОВА Ш.С.,
д.п.н., профессор РАНХиГС

Члены ред. коллегии:

Медведев Н.П. (зам. главного редактора),
Сыздыкова Ж.С. (зам. главного редактора),
Перкова Д.В. (ответственный редактор),
Болтенкова Л.Ф., Дробичева Л.А.,
Слизовский Д.Е.

УЧРЕЖДЕН

ООО «Издательство
«Наука сегодня»

ЖУРНАЛ ВКЛЮЧЕН

В ПЕРЕЧЕНЬ ВАК РФ

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой по надзору
в сфере массовых коммуникаций,
связи и охраны культурного
наследия

Регистрационный номер
ПИ № ФС77-47487
от 25 ноября 2011 г.

Журнал издается ежемесячно

Журнал включен в базу РИНЦ
(Российский индекс научного
цитирования)

Включен в каталог
Ulrich's Periodicals Directory

Пятилетний импакт-фактор
журнала: 1,006

Адрес редакции:
115598, г. Москва, ул. Загорьевская,
д. 10, корп. 4, цокольный этаж,
помещение I, комната 7-1, офис 4

Тел.: (910) 463-53-42

www.etnopolitolog.ru

E-mail: etnopolitolog@yandex.ru

Мнение авторов может
не совпадать с мнением редакции.
При перепечатке ссылка
на журнал обязательна.

Научные статьи, публикуемые
в журнале подлежат обязательному
рецензированию.

Ответственный редактор
Перкова Д.В.

Компьютерная верстка
Анциферова А.С.

Подписано в печать 26.01.2020

Формат 60×84/8. Объем 24,3.

Печать офсетная.

Тираж – 1000 экз.

(1-й завод – 500 экз.)

Заказ № 0000.

Отпечатано
в типографии PrintUP

117105, г. Москва,
Нагорный проезд, 12, корп. 1
Тел.: +7 (495) 925-00-06

ISSN 2226-8596 (print)

12 выпусков в год и

2 выпуска в год переводной (англ.) версии

Языки: русский, английский

<http://etnopolitolog>

Входит в перечень рецензируемых научных изданий ВАК РФ

Включен в каталог периодических изданий Ульрих (Ulrich's Periodicals Directory: <http://www.ulrichsweb.com>)

Материалы журнала размещаются на платформе РИНЦ Российской научной электронной библиотеки, Electronic Journals

Library Cyberleninka

Подписной индекс издания в каталоге агентства Роспечать 70114

Цели и тематика

Журнал *ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ* – периодическое международное рецензируемое научное издание в области политических исследований. Журнал является международным как по составу редакционного совета и редколлегии, так и по авторам и тематике публикаций.

Научный журнал издается с 2011 года в издательстве «Наука сегодня». С 2018 года издается переводная (англ.) версия журнала. С момента своего создания, журнал ориентировался на высокие научные и этические стандарты и сегодня является одним из ведущих политологических журналов России.

Цель журнала – способствовать научному обмену и сотрудничеству между российскими и зарубежными политологами.

Журнал предназначен для публикации результатов фундаментальных и прикладных научных исследований. Тематическая направленность журнала отражается в следующих постоянных рубриках: «Отечественная история, этнология и этнография», «История международных отношений и мировой политики», «История и философия политики», «Политические институты, процессы и технологии», «Политическая культура, этнополитика и идеологии», «Политические проблемы международных отношений и глобализации».

Формат публикаций: научные статьи, обзорные научные материалы, материалы круглых столов, научные рецензии, научные сообщения, посвященные исследовательским проблемам в сфере политики и политологии.

В своей деятельности редакционный совет и редколлегия журнала руководствуется принципами, определяемыми ВАК России для научных журналов, в том числе: наличие института рецензирования для экспертной оценки качества научных статей; информационная открытость издания; наличие и соблюдение правил и этических стандартов представления рукописей авторами.

Целевой аудиторией журнала являются российские и зарубежные специалисты-политологи, а также аспиранты и магистры, обучающиеся по направлениям политология, государственное и муниципальное управление и международные отношения.

Журнал строго придерживается международных стандартов публикационной этики, обозначенных в документе *COPE (Committee on Publication Ethics)* <http://publicationethics.org>

Полные сведения о журнале и его редакционной политике, требования о подготовке и публикации статей, архив (выпуски с 2011 года) и дополнительная информация размещена на сайте: <http://etnopolitolog.ru>

Электронный адрес: etnopolitolog@yandex.ru

ISSN 2226-8596 (print)

12 issues a year plus

2 issues a year of the translated (eng.) version

Languages: Russian and English

<http://etnopolitolog>

Included in the list of peer-reviewed scientific publications of the Higher Attestation Commission of the Russian Federation

Included in the Ulrich's Periodicals Directory

Materials of the journal are placed on the RSCI platform of the Russian scientific electronic library – Electronic Journals Library Cyberleninka

Subscription index of the journal in the Rosspchat Agency catalogue is: 70114

Objectives and themes

Academic journal “*Issues of National and Federative Relations*” is an international peer-reviewed scientific periodical in the field of political studies. The journal has an international character because of the composition of its Editorial Board, its editors, its contributing authors and topics of its publications.

The scientific journal is published since 2011 at the “Publishing House “Science Today”. Translated (eng.) version of the journal is published since 2018. Since its inception, the journal was guided by high scientific and ethical standards and today it is one of the leading political science journals in Russia.

The purpose of the journal is to promote scientific exchange and cooperation between Russian and foreign political scientists.

The journal is intended for the publication of the results of fundamental and applied scientific research. Thematic focus of the journal is reflected in the following permanent headings: “Domestic history, ethnology and ethnography”, “History of international relations and world politics”, “History and philosophy of politics”, “Political institutions, processes and technologies”, “Political culture, ethnopoltics and ideologies”, “Political problems of international relations and globalization.”

Format of publications: scientific articles, reviews, scientific materials, materials of round tables, scientific reviews, scientific reports devoted to research problems in the field of politics and political science.

The Editorial Board and the editors of the journal in their activities are guided by the principles defined by VAK of Russia for scientific journals, including: presence of the institute of peer review for the expert quality assessment of scientific articles; information openness of the publications; availability and compliance with the rules and ethical standards for the submission of manuscripts by the authors.

The target audience of the journal is Russian and foreign specialists-political scientists, as well as graduate students and masters in the fields of political science, state and municipal management and international relations.

The journal strictly adheres to the international publishing standards and publication ethics identified in the *COPE (Committee on Publication Ethics)* document. <http://publicationethics.org>.

Full details of the journal and its editorial policy, requirements to the preparation and publication of articles, archive (issues since 2011) and additional information are available on the website: <http://etnopolitolog.ru>

E-mail address: etnopolitolog@yandex.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ, ЭТНОЛОГИЯ И ЭТНОГРАФИЯ

<i>Аккиева С.И., Коцев Э.М.</i> Свадебная обрядность в адыгской диаспоре Турции: традиция и современность	8
<i>Серяков В.Д.</i> Фальсификация истории Великой Отечественной войны: эволюция в подходах и методах	18
<i>Бровченко И.Ю.</i> Духовное состояние русского общества в 90-е годы XX века	32
<i>Дьячкова А.Н.</i> Ксенофонов Г.В. о бродячих сюжетах в якутском фольклоре	39

ТЕОРИЯ, ФИЛОСОФИЯ И ИСТОРИЯ ПОЛИТИКИ

<i>Болтенкова Л.Ф.</i> Революции как форма (способ) Божьей кары за грехи. Часть IV	44
---	----

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ

<i>Родионова М.Е.</i> «Черный PR» в избирательных кампаниях Европы и России	53
<i>Магадиев М.Ф., Пузевич А.Н.</i> Военно-патриотическое воспитание современной российской молодежи в условиях обеспечения национальной безопасности Российской Федерации (на примере деятельности местного отделения ВВПОД «Юнармия» г. Рязани)	63

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КОНФЛИКТОЛОГИЯ

<i>Курбонова З.М.</i> Политическая стабильность Таджикистана как фактор безопасности региона. Часть I	73
<i>Гончаров В.В., Авакьян Р.М., Приходько Э.О., Берзегова Н.Н.</i> Современные проблемы, связанные с соблюдением прав человека в военном конфликте на территории Украины	78

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ГЛОБАЛИЗИРУЮЩЕГОСЯ МИРА

<i>Ежова М.Ю.</i> Миграционная политика в контексте стратегических задач России на постсоветском пространстве	90
<i>Дадашов К.К.</i> Общая политика безопасности и обороны ЕС: проблемы и перспективы	99
<i>Энтина Е.Г.</i> Приоритеты англо-американской политики в Юго-Восточной Европе в условиях изменения архитектуры международных отношений	107
<i>Голованов Р.С.</i> Новый этап евразийской интеграции: функции элит	117

<i>Дадашова К.К.</i> Внешняя политика ЕС по отношению к конфликтам на постсоветском пространстве (на примере государств Южного Кавказа)	129
---	-----

ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И МИРОВОЙ ПОЛИТИКИ

<i>Гехт А.Б., Неровный А.В., Потапенко Т.Г.</i> Франция и политика ЕС в области безопасности и обороны на рубеже XXI века	137
<i>Макаров Е.П.</i> Земельная экспансия британской колониальной элиты на примере деятельности компании Огайо накануне Франко-индейской войны 1754-1763 гг.	143
<i>Гэн Ицзинь</i> Обзор Ланьчжоуского воздушного боя	151

СТУДЕНЧЕСКАЯ НАУКА

<i>Дельгадо А.А., Прокопчук Д.Д., Гриценко Р.А.</i> Применение контент-анализа на примере посланий Президента Федеральному Собранию РФ (2014-2016 гг.)	161
<i>Ле Лан Нгок</i> Социальные сети как механизм формирования имиджа политических лидеров	170
<i>Деменин К.Г.</i> Работа политруков в годы Великой Отечественной войны	176

РАЗМЫШЛЕНИЯ НАД ПРОЧИТАННЫМ

<i>Слизовский Д.Е., Медведев Н.П.</i> Рецензия на статью С.А. Ланцова «Этнический терроризм и этнополитические конфликты XIX-XX вв.: анализ социально-политических факторов»	188
--	-----

НАШИ АВТОРЫ	196
-------------------	-----

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ РУКОПИСЕЙ	202
---	-----

РАБОТА ПОЛИТРУКОВ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В данной статье рассмотрена работа политруков в годы Великой Отечественной войны. Среди воинских должностей эта должность была одной из основных в деле руководства, обучения, воспитания солдат и матросов. В статье рассматриваются исторические предпосылки введения должности политруков, рассматриваются виды их деятельности, отмечаются достоинства и дается критическая оценка деятельности, приводятся примеры политруков-героев. Обобщая изложенное, автор отмечает, что деятельность политруков сегодня стала не менее актуальной.

Ключевые слова: политрук, политическая работа в Советской Армии, Великая Отечественная война, пропаганда, героизм.

K.G. DEMENIN

*Student of Magnitogorsk Pedagogical
College, Magnitogorsk, Russia*

WORK OF POLITICAL OFFICERS DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

This article examines the work of the political officers during the Great Patriotic War. Among military positions, this position was one of the main ones in the management, training, and education of soldiers and sailors. The article examines the historical background of the introduction of the post of political officers, examines their activities, notes the advantages and gives a critical assessment of the activity, and provides examples of political hero officers. Summarizing the above, the author notes that the activity of political officers is no less relevant today.

Key words: political officer, political work in the Soviet Army, the Great Patriotic War, propaganda, heroism.

Тема Великой Отечественной войны продолжает оставаться важной не только как предмет исторического изучения, но и как важный фактор современной национальной и государственной идентичности в России. Соответственно, изучение роли, которую сыграли в войне представители той или иной социальной группы продолжает оставаться актуальным.

Вопрос о роли политруков в годы войны неизбежно затрагивает не только вопросы, непосредственно связанные с военными действиями. Введение должности политрука неизбежно проистекало из всей советской политической системы и идеологии, поэтому оценка деятельности этих людей невозможна вне данного контекста.

Целью данного исследования является выявление того вклада, который политруки внесли в организацию деятельности советской армии в годы Великой Отечественной войны.

Для достижения поставленной цели необходимо решить ряд конкретных исследовательских задач.

1. Выделить исторические предпосылки создания должности политрука и указать на причины ее введения непосредственно после начала войны.

2. Обозначить требования, которые предъявлялись к людям на этой должности во время войны.

3. Указать основные виды деятельности политработников в армии, рассмотрев их значение с точки зрения политической, исторической и социальной работы.

4. Выделить основные положительные и негативные последствия введения должности политрука в Советской Армии.

В качестве основных источников исследования использовались официальные документы органов государственной власти СССР, в которых говорилось о задачах политических работников на фронте. Также привлекались источники личного происхождения: дневниковые записи самих политруков, воспоминания солдат и офицеров, где говорится о должности политрука и о людях, которые эту должность занимали.

Оценка роли политрука всегда привлекала внимание исследователей. Сложность использования отечественной историографии заключается в том, что отношение к политрукам, отраженное в исследованиях прошлого, во многом очень сильно зависело от господствующей на определенный момент в обществе идеологии.

В советское время работа политруков и вообще организация политической работы в армии была одной из приоритетных. В СССР вышел ряд исследований таких как «Партийно-политическая работа в Советских Вооруженных Силах в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.», Ю. Петров, «Строительство политорганов, партийных и комсомольских организаций армии и флота», «Идеологическая работа КПСС на фронте 1941-1945 гг.», И.В. Ставицкий «О военных комиссарах периода Великой Отечественной войны».

В данных работах был накоплен богатый фактический материал, при этом они были перенасыщены идеологическими штампами. Положительные результаты работы политруков абсолютизировались, не допускались критические замечания и признание хотя бы отдельных недостатков. Порой даже в мемуары советских военачальников помимо их воли добавляли разделы о партийно-политической работе.

В постсоветскую эпоху наступила обратная реакция, которая также объяснялась преимущественно идеологией. Политруки и их деятельность также зачастую рассматривались как некий штамп, только знак плюс был заменен на минус. Политработники в армии рассматривались исключительно как звенья государственного репрессивного механизма, единственной задачей которых был тотальный контроль за командирами армейских подразделений. Отмечались исключительно недостатки деятельности политруков, о том, что их работа сковывала инициативу офицеров, приводила к страху командиров не столько пред противником, сколько перед возможностью доноса.

Постепенно в исторической науке наступает понимание необходимости объективного изучения деятельности политработников советской эпохи, которое было бы максимально свободно от идеологических оценок и опиралось бы преимущественно на факты. Современные авторы рассматривают деятельность политруков, не скрывая как достоинств, так и недостатков их работы в армии. К числу наиболее интересных работ можно отнести исследование В. Земцова «Красные комиссары на фоне эпохи: от подвига до забвения». Вопрос о перестройке партийно-политической системы в армии после начала Великой Отечественной подробно рассматривается в статье Г.М. Ипполитова «К вопросу о перестройке партийно-политической работы в Красной армии в начальный период Великой Отечественной войны».

Не осталась без внимания тема работы политруков и в зарубежной историографии. При этом она продолжает в основном рассматриваться как часть действий, направленных на укреплении тоталитарного режима и личной власти И.В. Сталина. Примером такого исследования является монография И. Хоффмана «Великая Отечественная: советская пропаганда и ее методы».

Говоря о роли политруков, нужно понимать, что сам этот термин оказался наиболее запоминающимся и продолжает использоваться в качестве наиболее обобщающего обозначения всех политических работников в составе армии. При этом конкретные названия этой должности могли меняться на протяжении советской истории.

Предшественниками политруков нужно считать военных комиссаров, которые появились в Красной армии практически сразу же после Октябрьской революции. В начавшейся после революционных событий гражданской войне советское правительство вынуждено было использовать множество военных специалистов, офицеров. При этом доверия к этим людям со стороны новой власти не наблюдалось. Они рассматривались как классовые враги.

Соответственно, предполагалось, что необходим политический контроль за офицерами со стороны сознательных рабочих и крестьян, которые могут не разбираться в военном деле, но смогут контролировать идеологическую обстановку в подразделении и предотвратить измену командира. Про военного комиссара писали, что он «смотрит за командным составом, как политический руководитель смотрит за техническим исполнителем» [3. С. 51]. Кроме этого на комиссаров возлагались обязанности по проведению в войсках агитационной работы, разъяснения целей и задач советской политики.

В принципе, можно говорить о том, что именно в это время в армии и обществе сформировалось двойственное отношение к подобной практике, которое будет сказываться на всем протяжении дальнейшей истории. С одной стороны, введение должности военного комиссара должно было привести к большей политической сознательности бойцов. С другой, оно всегда продолжало рассматриваться офицерами как своеобразный признак недоверия к ним со стороны власти. Командиры вынуждены были учитывать то, что комиссар может всегда вынести решение о его политической неблагонадежности и даже арестовать его. Очевидно, что система двойного руководства не могла не приводить к многочисленным проблемам: сковыванию инициативы командира, снижению его авторитета среди бойцов. При этом большинство комиссаров не только не имело военного образования, но и боевого опыта.

Само звание политический руководитель, сокращенное политрук, появилось в 1935 г. после того как начала восстанавливаться система воинских званий. Наряду с просто политруком существовали также звания младшего и старшего политруков. Они соответствовали младшему лейтенанту и капитану. Политические руководители более высокого уровня продолжали называться комиссарами.

Однако можно заметить, что стабильности, как в названиях, так и в самой организации системы политического руководства в армии, на протяжении долгого времени не наблюдалось. Это может свидетельствовать о том, что советское правительство искало оптимальный вариант, который позволил бы вести идеологическую работу среди бойцов, но при этом не подрывать авторитет командиров.

В 1937 г. в армии был полностью восстановлен институт военных комиссаров. Исследователи связывают это с усилением политических репрессий, которые затронули и армию. При этом и сами комиссары не избежали обвинений в связи с «врагами народа», многие подверглись увольнению из рядов армии.

В СССР стремились обеспечить политическое воспитание на уровне отдельных подразделений, для чего в 1938 г. вводились должности заместителей политработников на уровне взвода, на которых и должна была лежать непосредственная работа с бойцами. На эти должности могли назначаться военнослужащие, которые имели хотя бы неполное среднее образование, а также были комсомольцами или кандидатами в члены ВЛКСМ [5. С. 43].

В 1940 г. должность комиссара вновь заменилась на должность помощника командира по политической части. Еще до начала войны государство озаботилось тем, чтобы обеспечить армию должным количеством политических руководителей. Для этого была создана специальная система подготовки кадров. К началу 1941 г. подготовкой политработников занималось свыше 60 специализированных училищ и курсов. Местные партийные организации массово отправляли своих членов в армию для укрепления системы политического воспитания. При этом правительство стремилось учесть прошлые ошибки. Организовывались курсы, на которых будущие политработники должны были ознакомиться хотя бы с азами военного дела. Всего, за последние три года перед войной, было подготовлено около 14 тысяч политработников.

Кардинальные перемены в области системы армейских политработников произошли вскоре после начала Великой Отечественной. Уже 16 июля 1941 г. Президиумом Верховного Совета СССР был издан указ «О реорганизации органов политической пропаганды и введении института политических комиссаров в Рабоче-Крестьянской Красной Армии».

В указе говорилось о том, что обстановка в связи с началом войны резко изменилась и теперь от политработников нужно ожидать не только пропагандистской работы, но и помощь командиру непосредственно в военной области [8]. Отделы политической пропаганды преобразовывались в Политические управления и Политические отделы.

Понятно, что оценивать подобное решение можно было двояко. С одной стороны, политработники должны были вносить больший вклад непосредственно в управление войсками, стать более полезными для организации отпора врагу. С другой стороны, вновь возникал вопрос о том, кто же является в части полномочным командиром. Должности политруков вводились на уровне рот, на более высоких уровнях политические руководители продолжали именоваться комиссарами.

Если говорить о причинах введения должности политического руководителя, то можно выделить несколько основных моментов.

Конечно, сами перемены в этой области, так или иначе, были вызваны неудачным началом войны для СССР, оставлением значительной территории, многочисленными потерями личного состава. При этом наблюдалась противоречивая ситуация в области морального духа советской армии. С одной стороны, многие советские бойцы и в тяжелой обстановке первых дней войны демонстрировали стойкость и мужество. Однако наблюдались и случаи откровенно панических настроений, попыток дезертирства. Многие бойцы и командиры оказались не готовы психологически к тому, что начало войны будет настолько неудачным. Соответственно, в этот момент особо важным оказывалось наличие в армии людей, которые готовы были поддержать моральный дух, призвать к сопротивлению врагу, несмотря на все тяжелые обстоятельства.

Кроме этого стоит учитывать, что в области предвоенной пропаганды были допущены значительные упущения. Практически свернута была анти-немецкая и антифашистская пропаганда. Германия рассматривалась после пакта Молотова-Риббентропа если не как союзник, то, как страна, от которой не стоило ожидать нападения. Естественно, что после того как Германия все же напала на СССР возникла необходимость как-то объяснить это массе солдат.

Стоит также учитывать, что благодаря пропаганде большинство населения было уверено, что если война и начнется, то она будет иметь наступательный характер, не предполагалось столь значительное отступление, потеря собственной территории.

Еще одним характерным моментом было то, что изначально в пропаганде даже после начала войны сохранялась установка на идеалы интернационализма и классовой сознательности рабочих. Предполагалось, что немецкие рабочие и крестьяне не захотят воевать против СССР [4. С. 54]. Однако война быстро развеяла эти иллюзии. Соответственно, необходимо было донести изменения в идеологических вопросах до солдатской массы, объяснить им, что они должны сражаться не столько за коммунистические идеалы, которые многим продолжали оставаться непонятными, но за свои семьи, Родину.

Большая часть населения СССР была настроена патриотично, однако фиксировалось немало и критических отзывов о советской власти, которая допустила то, что враг сумел вторгнуться на нашу территорию. При этом упреки зачастую могли адресоваться членам коммунистической партии, которые якобы предпочитали оставаться в безопасности, вместо того, чтобы отправляться на фронт. Создание института политруков должно было дать понять, что партия едина с народом, а коммунисты будут в первых рядах не только на митингах, но и на передовой.

Стоит также учитывать, что предвоенные репрессии ослабили командирский корпус, привели к тому, что многие руководители занимали должности, не соответствовавшие их опыту, боялись проявлять инициативу. Существовавший в армии на начало войны партийно-политический аппарат тоже зачастую не справлялся с возложенными на него задачами, что и вынуждало проводить изменения.

Главным изменением в положении политруков после начала войны можно признать то, что на них теперь в полной мере возлагалась ответственность наряду с командиром за выполнение боевой задачи. Этот момент стоит оценить положительно. Политрук теперь понимал, что его задача состоит не в том, чтобы найти в командире недостатки по идеологической линии и раскритиковать его, а в том, чтобы совместно с ним выполнить боевую задачу. При этом военные комиссары продолжали рассматриваться как нравственные ориентиры для солдат.

В «Положении о военных комиссарах в полках и дивизиях Рабоче-Крестьянской Красной Армии», которое должно было конкретизировать содержание приведенного выше указа, приводились основные задачи политруков. Они должны были помогать командиру, способствовать поднятию его авторитета. При этом, однако, сохранились также задачи настаивать на точном выполнении приказов командования и сигнализировать руководству о командирах, которые были недостойны своего звания [2. С. 115]. Таким образом, во многом сохранялась ситуация при которой командир и политрук могли рассматривать друг друга с взаимным недоверием, что препятствовало полноценному руководству подразделением.

Естественно, что человек, который должен стать примером для бойцов и возможно в некоторых случаях быть способным заменить им командира, должен был обладать определенным набором качеств. Помимо хорошей физической и военной подготовки он должен был обладать ясной и логичной речью, уметь донести свои слова до любого бойца в доходчивой форме.

Политруки должны были обладать всеми качествами успешного руководителя. Они должны были уметь ставить перед коллективом задачи, распределять обязанности и контролировать исполнение отданных приказов.

Каждый политрук также должен был развивать у себя и набор определенных психологических качеств. Этим людям нужно было всегда сохранять хладнокровие и уметь в любых обстоятельствах организовать подчиненных. Им нельзя было опускать руки пред трудностями. Политруки должны были уметь переключаться с одной деятельности на другую, при этом, не забывая о главной цели. Для политрука важным было не только умение командовать, но и умение подчиняться как воинским уставам, так и своим командирам.

Важной частью работы политруков продолжала оставаться воспитательная работа и агитация. Однако акцент теперь делался не на разъяснение теоретических вопросов, а на непосредственное воодушевление бойцов на борьбу с врагом. При этом упор делался на том, что достигаться это должно было личным примером. Политрук должен был быть примером мужества для бойцов, тем, кто поднимает солдат в атаку, а не ограничивается беседами о необходимости быть храбрым.

Политруки должны были воспитывать в бойцах отвагу и смекалку, умение проявить инициативу и сохранять хладнокровие, презрение к смерти. Именно на политруков возлагалась обязанность с помощью бойцов вести борьбу с трусами, паникерами, дезертирами. Политруки должны были поддерживать воинскую дисциплину вверенной им части.

При этом Политическое управление РККА подчеркивало, что внушение мысли о непобедимости Красной армии не должно подменяться пустым хвастовством. Предполагалось, что присутствие политрука позволит бойцам чувствовать себя увереннее.

О том, что все эти задачи выполнялись в реальности, косвенно может свидетельствовать отношение к политрукам со стороны противника. Известно, что еще за 2 недели до начала войны в Германии был издан приказ, который предусматривал, что все взятые в плен политработники не должны приравняться к обычным пленным, а расстреливаться на месте. Хотя собственно институт политруков еще даже не был создан, но эти люди уже рассматривались немецким командованием как «носители сопротивления», которые могли создать проблемы при управлении пленными.

Этот факт должен во многом опровергнуть те утверждения, которые рассматривают политруков исключительно как фактор, который мешал полноценному руководству воинскими подразделениями. Если бы это было так, то немцы вряд ли бы были настроены относиться к ним с такой ненавистью и предпринимали все усилия, для того, чтобы полностью их уничтожить.

В чистом виде институт военных политруков как наследников комиссаров первых лет советской власти просуществовал крайне недолго. Уже в октябре 1942 г. был введен в действие указ Президиума Верховного Совета СССР «Об установлении полного единоначалия и упразднении института военных комиссаров в Красной Армии». Вместо комиссаров и политруков создавался институт заместителей командиров по политической части [9]. Соответственно, с этого момента правильнее было бы использовать термин не политрук, но замполит. Однако в среде бойцов эти термины, равно как и «комиссар» еще на протяжении долгого времени использовались как синонимы.

Большинство исследователей полагают, что подобное решение во многом объяснялось тем, что советская армия к тому времени испытывала значительный дефицит командирских кадров. В такой ситуации вполне естественным было решение использовать людей, которые уже имели опыт управления бойцами в должностях непосредственно командиров. Многие тысячи политруков занимали должности командирского состава. Значительная часть этих политработников была использована при формировании Главного контрразведывательного управления «СМЕРШ».

Однако есть основания полагать, что институт политических руководителей был отменен и по настоянию многих советских военачальников. Они полагали, что существование комиссаров было оправдано в послереволюционные годы, когда многие офицеры не могли считаться благонадежными. Однако новое поколение командиров зачастую уже родились в СССР, не было никаких причин для особого контроля над ними. Сохранились свидетельства современников, что против значительной роли политработников в армии выступал маршал Г.К. Жуков, который считал, что «они лишь разлагают вооруженные силы» [1. С. 225].

Разумеется, политическая работа в армии после этого не прекратилась. Однако замполиты не имели тех полномочий, которыми обладали в свое время комиссары и политруки. Они должны были в большей степени сосре-

доточиться на проведении политической работы в среде солдат. Замполит считался одним из заместителей командира и должен был подчиняться ему также, как и все остальные замы. Им присваивались общевойсковые звания.

При этом многие политработники были предварительно направлены на различные курсы повышения квалификации для того, чтобы повысить уровень непосредственно военных знаний. От замполитов уже никто не ждал, что они обязаны непосредственно поднимать солдат в атаку, хотя на практике в ходе военных действий многие бывшие политруки продолжали воодушевлять солдат именно личным примером.

Стоит признать, что зачастую политруки внесли вклад в тот массовый героизм, который проявляли советские бойцы во время Великой Отечественной. Это касалось и воодушевления, и личного примера. Эти героические усилия нашли отражение в свидетельствах современников. Вот что мы можем узнать об одном из политруков С.В. Хохрякове, который был в свое время награжден званием Героя Советского Союза. «Создалась угроза столице. Политрук сутками на ногах. Он делает все возможное для успеха подразделений в бою, осунулся и, кажется, постарел. Никто уже не скажет, что ему 25 лет. Впалые глаза горят нездоровым блеском, но он всегда на передовой. Политработник беседует с воинами, поддерживает, успокаивает и призывает» [6].

Роль политруков в войну высоко оценивалась в советской прессе. Вот, что писалось об этих людях в газете «Правда» в 1942 г.: «В историю Великой Отечественной войны как одна из славных и почетных фигур войдет фигура политрука с автоматом в руках, в маскировочном халате и каске, идущего впереди и увлекающего за собой бойцов к цели – разгрому германских фашистов и освобождению своего Отечества» [6].

Многие политруки не только занимались агитацией и пропагандой, но и сами лично принимали активное участие в уничтожении противника. Например, старший политрук Турин И.А. во главе экипажа самолета вел неравный бой с 5 истребителями противника, сбил 3 из них, а четвертый уничтожил, применив таран.

А вот какая характеристика была дана еще одному летчику-политруку Н.В. Терехину: «В Отечественной войне участвует с первых дней. 10 июля 1941 г. в одном из воздушных боев пулеметным огнем сбил самолет противника «Хейнкель-111». И израсходовав все боеприпасы, тараном сбил 2-й «Хейнкель-111». И уже поврежденной своей машиной вторым тараном сбил 3-й «Хейнкель-111». На 30 мая 1942 г. имеет лично сбитых самолетов противника 15 штук» [6].

Полковой комиссар Е.М. Фомин был одним из руководителей обороны Брестской крепости. По воспоминаниям очевидцев, его всегда можно было увидеть в самых опасных местах.

Можно вспомнить одну из самых известных фотографий военной эпохи, на которой командир поднимает бойцов в атаку. Изображен на ней именно

политрук Алексей Еременко, который погиб спустя несколько секунд после сделанного снимка.

Всего среди 11603 человек, которые стали Героями СССР в годы Великой Отечественной 211 были именно политработниками: пехотинцы, танкисты, артиллеристы, авиаторы, моряки и др. Велика была численность тех политруков, которые погибли, сражаясь с противником. К концу войны в рядах советской армии находилось около 138 тысяч политработников.

Очевидно, что было бы неправильно следовать одному из распространенных в недавнее время стереотипов, что политруки были людьми, которые лишь заставляли идти других в атаку, сами якобы избегая непосредственной опасности. Множество свидетельств доказывает, что политруки сами активно вступали в бой, вместе с теми, над кем осуществляли политическое руководство.

Многие советские командиры, с благодарностью вспоминают об опыте сотрудничества с политработниками. Они говорят о том, что введение должности политруков не привело к конфронтации между ними и комсоставом. В большинстве случаев удавалось распределить обязанности так, что это в максимальной степени облегчало управление войсками. Можно привести воспоминания ветерана Великой Отечественной Б.П. Уткина, который был командиром батареи. Он говорит о том, что на командире лежала ответственность за принятие общих решений по руководству частью, контроль за дисциплиной и состоянием оружия, обучение солдат их профессиональным обязанностям. Вспоминая о своем политруке, Уткин говорит, что тот никогда не вмешивался непосредственно в командирскую работу. Зато «политрук же всегда был на огневых позициях. Его интересовали вопросы быта, питания, состояние здоровья, настроение людей. И, конечно, незыблемость их веры в Победу. Он был со всеми. Вселял уверенность, беседовал с солдатами, читал им газеты» [7. С. 2].

Другой ветеран В. Милютин, бывший в годы войны командиром танковой роты, так отзывался о работе политруков: «Работа политрука на фронте не имела пределов «от» и «до». Политрук должен во время боя показать образец мужества, подняться в атаку: «За мной!» Кончился бой – командиры могут отдохнуть, а он обязан проверить, покормили или нет солдат, посмотреть, какое у каждого моральное состояние» [6].

Символом признания того вклада, который внесли политруки в дело победы можно считать памятник, установленный недалеко от Луганска в честь 35-летнего юбилея победы. На гранитном постаменте высечены слова: «В честь героического подвига политработников Советской Армии в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.». К этому памятнику и в наши дни люди продолжают возлагать цветы.

В Мурманской области установлен обелиск старшему политруку 14-й стрелковой дивизии Тимофею Кирилловичу Борисенку, погибшему в ожесточенных оборонительных боях сентября 1941 г.

Подвигу, в ноябре 1941 г., в битве за Москву одного из героев-панфиловцев политруку 4-й роты 2-го батальона 1075-го стрелкового полка Василию Кочкову посвящен фильм «Политрук Клочков» (1985). По легенде, политрук роты Василий Клочков перед решающей стадией боя обратился к бойцам с фразой, ставшей известной на всю страну: «Велика Россия, а отступать некуда – позади Москва!». В селе Синодском Саратовской области, малой родине героя, ему установлен памятник. В честь Клочкова названы улицы в нескольких российских городах.

Конечно, при желании можно привести примеры политработников, которые проявили себя в ходе войны как трусы и даже перешли на сторону противника. Однако число таковых было невелико, и нет никаких оснований полагать, что их поступки были как-то напрямую связаны с занимаемой должностью.

Таким образом, подводя итоги можно сказать следующее. Введение в начале войны института политруков объяснялось тяжелым положением на фронте, падением морального духа бойцов в связи с поражениями. Политруки должны были своим примером воодушевлять бойцов на борьбу с врагом. В целом с этой задачей они успешно справились, показав многочисленные примеры мужества. Политруки также заботились о социальной обеспеченности бойцов, оказывали им моральную поддержку.

При этом система наличия в подразделении фактически двух командиров могла порой приводить к сложностям в управлении войсками. Поэтому уже в 1942 году на смену непосредственно политрукам пришли замполиты, которые выполняли все те же функции, но при этом не подрывали принцип единоначалия в войсках.

Очевидно, что опыт существования политруков в качестве помощников командира, сосредоточенных на воспитательной работе с бойцами, и в наши дни не потерял своей актуальности. Свидетельством этого может быть то, что в России начинается восстановление должности военных политруков в армии. 30 июля 2018 г. вышел указ президента РФ В.В. Путина о создании Главного военно-политического управления ВС РФ. В приказе президента РФ не указаны конкретные цели и задачи, которые должно решать ГВПУ. Генерал Картаполов А.В., назначенный начальником ГВПУ, озвучил их так: «Главная цель создаваемых военно-политических органов заключается в формировании воина-государственника – надежного и преданного защитника Отечества, носителя традиционных духовно-нравственных ценностей российского общества – государственности, духовности и патриотизма».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Берия С. Мой отец – Лаврентий Берия. М.: Современник, 1994. (Осмысление века: дети об отцах).

2. *Земцов В.* Красные комиссары на фоне эпохи: от подвига до забвения. М.: Граница, 2015.
3. Идеологическая работа КПСС на фронте (1941-1945 гг.). М.: Воениздат, 1960.
4. *Инполитов Г.М.* К вопросу о перестройке партийно-политической работы в Красной армии в начальный период Великой Отечественной войны // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2016. Том 18. № 6.
5. *Петров Ю.* Строительство политорганов, партийных и комсомольских организаций Армии и Флота (1918-1968). М.: Воениздат, 1969. № 4.
6. Роль комиссаров в годы Великой Отечественной войны // Военное обозрение. М., 2011 // <https://topwar.ru/7463-rol-komissarov-v-gody-velikoy-otechestvennoy-voyny.html>.
7. Слово тоже сражалось. Интервью с Б.П. Уткиным // Красная звезда. 04.05.2012 г.
8. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 16 июля 1941 года: О реорганизации органов политической пропаганды и введении института политических комиссаров в Рабоче-Крестьянской Красной Армии // Библиотека нормативно-правовых актов Союза Советских Социалистических Республик // http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_4329.htm.
9. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 9 октября 1942 года «Об установлении полного единоначалия и упразднении института военных комиссаров в Красной Армии» // Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938 г. – июль 1956 г. М.: Государственное издательство юридической литературы, 1956.
10. *Хоффман Й.* Сталинская истребительная война / Под ред. А.Б. Васильева. М.: АСТ, Астрель, 2006.